

Прореха

Известия. —
2000 - 23 янв. -
С 12

телечеловечества

Телевизионный образ Станислава Говорухина

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Профессия кинорежиссера не предполагает особой публичности — если не считать фестивальных пресс-конференций, интервью на сугубо профессиональные темы да любовных мемуаров, которые публикуют лишь на излете профессиональной жизни, когда ничего другого уже не остается.

Но по крайней мере Никита Михалков, Марк Захаров и Станислав Говорухин (западных примеров не знаем) отвоевали себе право действовать в открытую, покинули съемочную площадку и сами наслаждаются лучами телевизионных софитов. Особенно в пору предвыборной политической борьбы, когда спрос на политических персонажей становится особенно острым.

Когда же именно Говорухин, который ныне принял решение баллотироваться в президенты, привлек к себе сердца телезрителей и особенно телезрительниц? На излете советской власти; создатель фильма «Место встречи изменить нельзя» просто обречен был проснуться знаменитым. Как Юлиан Семенов, например. Но в

большинстве своем культовые фигуры советского кинематографа давным-давно сошли на нет. Если Марк Захаров и остался, то лишь благодаря неизъяснимо сладкоречию; если Никита Михалков и сохранил свои телевизионные полномочия, то исключительно благодаря холодноватому уму, который стал отказывать ему лишь в самое последнее время. Ни в том, ни в другом Говорухина не заподозришь — говорит он складно, этого у него не отнимешь, блажить молитву Господню в прямом эфире тоже не стал бы, но слава Цицерона и Сократа ему явно не грозит.

В какой-то момент показалось, что Говорухин намерен стать учителем жизни, эдаким светским старцем; именно ради достижения этой цели была задумана его документальная трилогия. В первой части следовало объяснить народу, что так жить нельзя, во второй — показать Россию, в которой жить было можно, но которую мы потеряли; в третьей — предьявить публике человека, способного увести нас из недостойного настоящего в блаженное прошлое. То есть Солженицына, чей нравственный (и политичес-

кий) авторитет отсветом мог бы пасть и на личность режиссера. Помните, с каким благоговением, больше того — с затаенной надеждой приобщиться к солженицынской славе, произнес Станислав Сергеевич: ну вот, братцы, мы с вами в кабинете великого человека...

Но великий человек дальше кабинета Говорухина не пустил, прописывать России дореволюционные рецепты отказался, замысел трилогии поломал. И тогда Говорухину ничего другого не осталось, как превратиться в пламенного защитника униженных и оскорбленных, пророка пустых кастрюль и страстного борца с социальной несправедливостью.

Что же, все необходимые качества для этого у него есть, правила соответствующего поведения он знает, законы жанра чтит.

Главный из них — держаться важно, солидно, барственно и не особенно думать о том, что скажут оппоненты.

Они могут сколько угодно издеваться над полным алогизмом говорухинской позиции (вчера играл с Геннадием Андреевичем Зюгановым в бильярд, сегодня разочаровался в коммунизме, за-

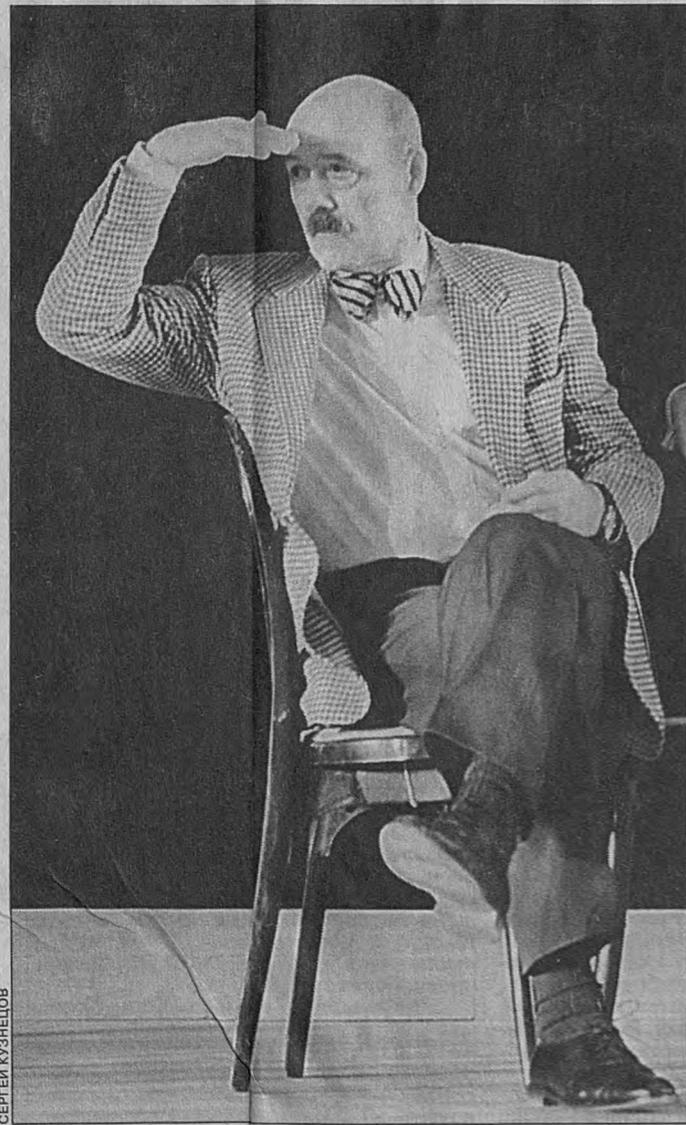
втра, проиграв президентские выборы, вполне вероятно, опять очаруется и получит вождельный думский пост), обвинять его в тайной склонности к насилию и опасных устремлениях к безраздельной власти.

Говорухина это не касается.

Женщина, замученная бытом, затравленная мужем; мужчинка, воющий от начальства и не знающий, куда бы спрятаться от суровой жены; чиновник средней руки и всевластный городской голова, начальник этого чиновника и благодетель женщины и мужчинки, — вот его идеальные адресаты. А им совершенно все равно, последователен ли он, не комичны ли его доводы — лишь бы резал правду-матку.

Он ее и режет. Но все никак не может смыть прежний грим, все продолжает действовать так, будто он не популист, а проповедник, не пустослов, а социальный мыслитель, не провокатор, зовущий к топору и членовредительству, а мудрый путеводитель заблудшего народа.

Гордый ворошиловский стрелок, а не политическое сопровождение чужой власти. Зюгановской, примаковской — какая разница.

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ

Станислав Говорухин: Высоко сижу, далеко гляжу...